

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Рузаева Станислава Валерьевича на тему: «Деятельность органов власти города Севастополя в 1941–1942 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Героическая оборона Севастополя в годы Великой Отечественной войны изучена в советской, российской и зарубежной историографии довольно подробно. Тем не менее, большинство публикаций касаются только военных аспектов этих событий, игнорируя деятельность партийно-советских органов городской власти, их взаимодействие с военными структурами, а также организацию повседневной жизни гражданского населения. Фактически, целый пласт истории обороны Севастополя нуждается в полноценном изучении, а уже известные факты – в уточнении, а иногда и в переосмыслении. В связи со сказанным, диссертационное исследование С.В. Рузаева представляется нам очень своевременным и актуальным.

При написании диссертации автор выполнил все необходимые нормативные требования. Во введении обоснована актуальность выбранной темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и исследовательские задачи, показаны научная новизна, теоретическое и практическое значение работы. Подчеркнем, что сформулированные С.В. Рузаевым цель и задачи могут претендовать на научный приоритет, так как его диссертация является первым в отечественной историографии комплексным исследованием деятельности партийно-советских органов власти Севастополя по укреплению тыла действующей армии и организации повседневной жизни горожан в условиях осады.

В историографическом обзоре С.В. Рузаев проанализировал основные этапы в изучении тех вопросов, которые рассматриваются в его диссертации. Каждый из этапов представлен достаточным количеством работ, сделаны выводы, характеризующие достижения предшественников. Осмысление

значительного количества публикаций, их совокупный и системный анализ, позволили автору избежать однобокости в ходе освещения темы. Кроме того, на наш взгляд, очень важным является тот факт, что при написании диссертации была проанализирована литература не только отечественных, но и зарубежных авторов (прежде всего, немецких). Однако следует отметить, что не все новые издания по теме исследования попали в поле зрения С.В. Рузаева. Речь идет о монографии британского автора М. Мелвина «История Крыма и Севастополя. От Потемкина до наших дней» (М., 2020).

Источниковая база диссертации очень разнообразна, представлена опубликованными документами, мемуаристикой, периодическими изданиями за 1941–1942 годы и архивными материалами. Среди последних необходимо выделить материалы фондов таких российских центральных и региональных архивов, как: Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный военный архив, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный архив экономики, Государственный архив Республики Крым и Архив города Севастополя. Особое внимание хочется обратить на то, что в своем исследовании С.В. Рузаев активно использует документы из музейных и библиотечных фондов города Севастополя. Автор фактически вводит в научный оборот неизвестные большинству историков источники личного происхождения из Севастопольского военно-исторического музея-заповедника, Военно-исторического музея истории Черноморского флота, Народного музея Севастопольской полиции и ряда других.

В целом, глубокое знание историографии проблемы и, как следствие, отчетливое понимание того, что уже изучено, а что еще нуждается в дальнейшем изучении, разнообразная источниковая база и четкая цель исследования позволили С.В. Рузаеву разработать последовательную и логичную структуру своей диссертации. Она состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

В первой главе С.В. Рузаев рассматривает эволюцию системы городского управления в период с июня 1941 по июнь 1942 года. В данном случае речь идет о «конституционных» советско-партийных органах, существовавших еще до осады, и чрезвычайных – городском комитете обороны. Подчеркивая, что в военных условиях все эти органы находились в подчинении у командования Севастопольского оборонительного района в лице вице-адмирала Ф.С. Октябрьского, автор, тем не менее, делает вывод, что в гражданской сфере они были наделены очень широкими полномочиями. При этом решающую роль в организации тыла действующей армии и налаживании повседневной жизни горожан играл городской комитет ВКП(б) во главе с первым секретарем Б.А. Борисовым. Всеми же текущими вопросами городской жизни занимался исполнительный комитет городского совета. С.В. Рузаев отмечает, что такая властная вертикаль: командование Севастопольского оборонительного района – городской комитет ВКП(б) – исполнительный комитет городского совета – существовала с небольшими вариациями весь период осады. Так, во-первых, небольшой период в ноябре – декабре 1941 года в Севастополе находилось правительство Крымской АССР, которое также участвовало в принятии управленческих решений. Во-вторых, перед первым и третьим немецкими штурмами города действовал специальный орган – городской комитет обороны. Большую же часть осады главным (младшим) партнером военных была именно партийно-советская властная вертикаль.

О конкретных направлениях деятельности этой вертикали идет речь во второй и третьей главах диссертации С.В. Рузаева. Анализируя эту деятельность, он приходит к выводу, что она была многогранной, но складывалась, фактически, из двух основных блоков. Первый блок – это военно-оборонные мероприятия, связанные с созданием системы военного обучения населения, формированием частей народного ополчения и истребительных батальонов, развитием местной ПВО и участием в организации оборонной промышленности. Налаживание жизни городского населения в условиях осады – это второй блок деятельности партийно-советских органов.

Как показали дальнейшие события, он был не менее важным, чем блок военных мероприятий. По мнению С.В. Рузаева, городские власти в первую очередь занимались организацией продовольственного снабжения севастопольцев и эвакуированных из других регионов, их медико-социальным обеспечением и культурным обслуживанием. В целом, благодаря комплексу этих мероприятий, Б.А. Борисову и его подчиненным удалось создать надежный тыл Севастопольского оборонительного района, где практически все население помогало фронту, а антисоветские и антисоциальные проявления удалось свести к минимуму.

Подводя итоги своего диссертационного исследования, С.В. Рузаев справедливо отмечает, что в период осады Севастополя была создана гибкая управленческая модель, основанная на балансе между военными и гражданскими властями. А именно: между командованием Севастопольского оборонительного района и городским комитетом ВКП(б). А утвердившаяся в исторической литературе точка зрения о решающем вкладе в этот процесс городского комитета обороны справедлива только для небольших периодов перед первым и третьим немецкими штурмами Севастополя. Первый секретарь городского комитета ВКП(б) Б.А. Борисов, опираясь на своих ближайших сотрудников и небольшой аппарат управленцев, действовал весьма активно и продуктивно. За относительно короткое время им удалось развернуть и запустить структуры по военной подготовке населения, наладить систему местной ПВО, принять участие в создании военной промышленности и т.п. Это с одной стороны. С другой – власти Севастополя сыграли существенную роль в организации повседневной жизни населения в условиях осады. Усилиями Б.А. Борисова и его коллег для большинства горожан были созданы приемлемые условия существования и, главное, ликвидирована угроза голода и эпидемий. Фактически севастопольцы проживали в таких условиях до самого падения города, которое было обусловлено военными причинами и не зависело от гражданских властей.

Однако, кроме всего вышесказанного, необходимо сделать и некоторые замечания:

1. Обзор историографии, проведенный С.В. Рузаевым, довольно подробный и, в целом, показывает все, оставшиеся вне поля зрения других авторов аспекты исследуемой проблемы. Однако, на наш взгляд, следовало бы выделить достижения отечественной историографии после 2014 года, указав, отличается ли она от историографии предшествующих периодов. И, если отличается, то чем именно.

2. Анализируя деятельность севастопольского городского комитета ВКП(б) и прочих структур по организации жизни в осажденном городе, автор периодически сравнивает ее с реалиями блокадного Ленинграда. Является ли уместным такое сравнение, поскольку связь Севастополя и «Большой земли» немцам так целиком и не удалось прервать.

3. На наш взгляд, требует большей конкретизации вопрос о взаимодействии партийно-советских органов Севастополя и властей Крымской АССР, эвакуированных в осажденный город поздней осенью 1941 года. В частности, нуждается в уточнении роль последних в деле организации обороны Севастополя.

4. С.В. Рузаев довольно подробно пишет об оборонной промышленности Севастополя в период с июня 1941 по июнь 1942 года, ее структурных и функциональных особенностях. Однако, по нашему мнению, в диссертации не хватает оценки эффективности этой промышленности. Являлось ли соотношение полученные результаты / вложенные ресурсы положительным?

5. Наконец, было бы уместным подробнее указать на перспективы изучения данной темы. А именно: какие вопросы работы властей военного Севастополя и стороны повседневности горожан требуют дальнейшего, более углубленного изучения. На наш взгляд, к таким вопросам относятся антисоветские настроения и прочие непарадные проявления жизни городского сообщества в условиях осады. С.В. Рузаев, конечно, пишет о таких аспектах, но эти факты разбросаны у него по всему тексту диссертации и без всякой оценки.

Правда, изучение подобных вопросов требует привлечения в качестве источников документов из архивов спецслужб, о чем также стоит подумать будущим исследователям.

Тем не менее, высказанные замечания не оказывают существенного влияния на общую позитивную оценку данного глубокого и актуального исследования. Это – диссертация перспективного молодого ученого, в ходе работы над которой С.В. Рузаев продемонстрировал высокий научно-теоретический уровень и все необходимые квалификационные навыки. Содержание диссертации отражено в 3 монографиях (в соавторстве с О.И. Нуждиным), 27 публикациях и апробировано в выступлениях на научных конференциях.

Диссертация Рузаева Станислава Валерьевича на тему: «Деятельность органов власти города Севастополя в 1941–1942 гг.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Рузаев Станислав Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
Таврической академии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского»

Романько
Олег Валентинович

05.10.2021 г.

Подпись
Романько О.В.
удостоверяю

